

Набирает силу скандал, разгоревшийся вокруг Акционерного общества «Тревожное зарево». Компания, где стопроцентным учредителем является британская компания Trans-Siberian Gold PLS, зарегистрирована по адресу: Камчатский край, Елизовский район, город Елизово, улица Мурманская, дом 17, кабинет 7. Основным видом деятельности компании является добыча руд и песков драгоценных металлов (золота, серебра и металлов платиновой группы). Управляет Акционерным обществом «Тревожное зарево» управляющая организация ООО «Транс-Сибириан Голд Менеджмент», зарегистрированная по адресу: г. Москва, Пресненская Набережная, дом 12, Башня «Восток», этаж 45, офис 1. Управляющий директор АО «Тревожное зарево» некто господин Никитин, у которого недавно появился новый заместитель Алексей Войтов.

Напомню нашим читателям, что главный нарцисс Камчатского края с гипертрофированным самомнением, то бишь господин Войтов, в июне этого года добровольно-принудительно ушел с поста заместителя председателя Правительства Камчатского края. Его управленческие способности, на мой взгляд, не поднимались выше способностей завхоза малого предприятия, однако у нарцисса была мечта стать губернатором Камчатского края.

В свое время он тесно сработался с пресс-секретарем губернатора, ставшей впоследствии руководителем пресс-службы Аленой Стратоновой. Полагаю, ее бездарность на этом посту была слишком очевидна, и тогда госпожу Стратонову назначили руководителем Агентства по туризму и внешним связям. На этой должности, впрочем, как и везде, она не блистала умом, но сохранила очень теплые отношения со своим куратором Алексеем Войтовым. Практически следом за Войтовым уйти «на мороз» попросили главного туриста Камчатского края – госпожу Стратонову. Она отправилась в очередной отпуск с последующим увольнением. По версии нашей газеты, туристической примадонне Камчатского края приготовили место руководителя отдела по связям с общественными организациями и СМИ в АО «Тревожное зарево». Когда компанию укрепляют такими «выдающимися» управленческими кадрами – жди беды.

Теперь вернемся к сути самого скандала. АО «Тревожное зарево» получило право на разработку золоторудного Асачинского месторождения еще в 1994 году. Рудник Асачинский находится в Елизовском районе на расстоянии 160 км от Петропавловска-Камчатского в районе вулкана Асачий, в верховьях левого притока реки Асача, которая является нерестовой. В 2003 году стопроцентным акционером «Тревожного зарева», как мы указывали выше, стала британская компания. Первое золото предприятие получило осенью 2011 года. В среднем в компании трудится около

670 человек.

Существует множество доказательств, что золотодобыча на Асачинском горно-обогательном комбинате (ГКО) производилась с грубыми нарушениями природоохранного законодательства. Для примера приведу выдержку из решения Камчатского краевого суда, вынесенного в январе 2018 года (иск к «Тревожному зареву» подала Общественная организация «Экологическая безопасность Камчатки» во главе с Сергеем Мыловым): «В бассейне реки Асача располагаются нерестилища ценных видов тихоокеанских лососей, участок реки, примыкающий к устью ручья Семейный, относится к высокопродуктивным нерестово-нагульным водотокам. Отклонение от нормативов качества воды в ручье Семейный по количеству взвешенных веществ составляет: на станции № 2 превышена норма в 9,78 раза, на станции № 3 – в 10,22 раза. Отклонение от нормативов качества штольневых вод составляет: по количеству взвешенных веществ норма превышена в 11,56 раза, содержание иона аммония превышает норму в 3,84 раза...

Назначено административное наказание в виде штрафа в размере 15 тысяч рублей».

Согласитесь, камчатские судьи не лишены мрачного чувства юмора.

Годом раньше на том же руднике территориальное управление Росрыболовства по Камчатскому краю выявило нарушение природоохранного законодательства. Проверяющие сделали вывод о происходящем: «Систематический несанкционированный сброс промышленных отходов 3–4 класса опасности вызвал техногенное загрязнение: ухудшение и уничтожение среды обитания лососевых рыб и водных биоценозов ручья Иреда и реки Вичаевской».

Мы попробовали найти финансовую отчетность АО «Тревожное зарево» и узнать, как работала компания с 2011 года, сколько раз она выступала в судах в качестве ответчика. Оказалось, что она отвечала по искам 33 раза и 37 раз сама обращалась в суд. С 2013 до 2018 года АО «Тревожное зарево» было планово-убыточным (приведенные сведения изложены на портале Rusprofile.ru). Лишь в 2019 году компания получила прибыль равную 733 млн рублей.

Справедливости ради скажем, что АО «Тревожное зарево» не одинока среди золотодобывающих компаний, нарушающих природоохранное законодательство. Но оно, пожалуй, единственное из восьми предприятий на Камчатке выделяется особым цинизмом как по отношению к Камчатке, так и ее жителям. Приведу слова руководителя Общественной организации «Экологическая безопасность Камчатки» Сергея Мылова. Он рассказал, как представители АО «Тревожное зарево» на суде кричали (*цитирую*): «Если вы остановите деятельность предприятия, то мы все бросим, и все отходы с «хвостов» попрутся в ваши реки». Как видите, для управленцев и юристов «Тревожного зарева» мы являемся какой-то колонией Великобритании. Эти русскоязычные люди не считают реки Камчатки своими (российскими)? Любопытно узнать, а считают ли они себя гражданами России? И по какому принципу живут эти господа: после нас хоть потоп, и мы для них быдло?

Газета «Вести» неоднократно поднимала тему экологической безопасности при добыче драгоценных металлов на Камчатке. Не соглашусь с выводами эколога Татьяны Михайловой, активистом Камчатского отделения общероссийского народного фронта. Газета «Наша версия» процитировала ее слова: «Вся эта отрасль в целом, добыча золота, платины, цветных металлов, для нас, Камчатки, инородна». Люди не перестанут добывать полезные ископаемые, газ, нефть, уголь, строить атомные, тепловые, геотермальные и гидроэлектростанции, иначе мы вернемся к пещерной жизни. Скажу банальное: необходимо сохранять приемлемый для экосистемы баланс между деятельностью человека и последствиями этой деятельности.

Напомню, как отдельные экологи протестовали против плавучей атомной электростанции (ПАТЭС), которую корпорация «Росатом» хотела разместить в бухте Крашенинникова (Вилучинск). Надежный автономный источник электро- и теплоснабжения Вилучинска, в том числе благодаря им, был отвергнут (сейчас ПАТЭС стоит в порту Певек (Якутия)). При этом Вилучинск лишился примерно 350 высокооплачиваемых рабочих мест и учебного центра по подготовке школьников по программе ученых из «Росатома». Где тут здравый смысл? Нам же не приходит в голову бунтовать против прихода в Вилучинск новых атомных стратегических подводных лодок. С точки зрения экологических угроз они еще более опасны, чем ПАТЭС. Почему камчатским экологам не приходит в голову возмущаться складированием огромных объемов боеприпасов в районе жилых поселков Южные и Центральные Коряки, а также накоплением баллистических ракет в районе Вилучинска? Наше обывательское сознание всегда будет работать на уровне «нравится – не нравится», «комфортно или дискомфортно». Например, жителям Вилучинска не нравится, что для строительства инфраструктуры атомных подводных лодок привлекаются так называемые гастрарбайтеры. Они справедливо считают, что с их приездом криминогенная обстановка в Вилучинске ухудшается. Их не волнует, что при этом создаются новые рабочие места, главное другое – на какое-то время жителям становится дискомфортно существовать. Допустим, не будет приезжих рабочих-строителей. Откуда тогда

появятся пирсы и другие причальные сооружения для наших атомоходов? Что-то вилючинцы сами не рвутся строить военные объекты. Значит, следуя их логике, нужно убрать из Вилючинска весь атомный подводный флот, после чего, наверное, станет спокойнее жить, но только города с именем Вилючинск уже не будет, потому что сам город существует для обеспечения нормальной деятельности атомных подлодок. Вилючинцы совсем забыли, как выведенные в так называемый отстой атомные подводные лодки представляли собой реальную угрозу для населения города. Списанные атомоходы длительное время находились возле плавучих пирсов, а иногда даже тонули вместе с этими пирсами. Во второй половине 90-х годов прошлого столетия утилизацию нашего атомного подводного флота на Дальнем Востоке профинансировала Япония, а средства на возведение контрольно-защитных сооружений в районе базирования боевых атомоходов и хранения ядерных боеприпасов выделило правительство США.

Приведу еще один пример, когда ура-экологи нанесли существенный вред как самой камчатской природе, так и всей экономике края. В конце 80-х годов прошлого века они не дали построить на Камчатке гидроэлектростанцию на реке Жупанова. В результате наши тепловые электростанции ежегодно продолжают выбрасывать в атмосферу сотни тонн продуктов сгорания. Огромные топливозапасники несут потенциальную угрозу окружающей среде и жизни людей. Именно это было целью экологов?

Возвратимся к теме добычи золота. Можно, конечно, прекратить его добывать на Камчатке и в других местах, но тогда как мы будем пополнять государственный золотой запас? Чем мы будем обеспечивать стабильность рубля и экономики? Безусловно, нерадивых «золотарей» нужно наказывать. Против этого, надеюсь, никто возражать не будет. Только как наладить механизм контроля над производством платины, серебра и золота со стороны как государственных, так и общественных структур? Главным покупателем драгоценных металлов выступает само государство и, следовательно, оно в первую очередь заинтересовано в их производстве. Вряд ли государство будет пристально следить за тем, как выполняется поставленная им задача, главное, чтобы был достигнут нужный результат.

И опять, как сто лет назад, перед нами стоит во всей своей сермяжной очевидности вопрос: «Что делать?»

Ответ, как это ни странно, прост: воспитать поколение людей, которое будет относиться к себе и своей земле как к дару Божьему. Из этого ответа вытекает следующий вопрос: «Как это сделать?»

Не буду долго философствовать по этому поводу, да и короткого ответа не получится. В одном я уверен, что такие чудо-управленцы, как Войтов и Стратонова, хотя бы отдаленно, в секунды приступов филантропии, не будут думать о своих земляках и заботиться о родной земле.

По всему видно, что «Тревожное зарево» стало еще тревожнее.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ